

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ И
 КЫРГЫЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА
 ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛ СҮРӨТҮНДӨГҮ ТУГАНЧЫЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН
 ПРОВЕРБИАЛДЫК МЕЙКИНИНДЕГИ ОРДУ
 THE TERMS OF KIN SHIP IN THE VERBIAGE SPACE OF THE RUSSIAN
 ANDKYRGYSWORD PICTURES

Мурадымова Е.Н. – доцент КПКРЯ иКР ФРФОшГУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема терминов родства и свойства в провербиальном пространстве русской и кыргызской картины мира.

Аннотация: Макалада орус жана кыргыз тил сүрөтүндөгү туганчылык терминдердин провербиалдык мейкининдеги ордунун маселеси каралат.

Annotation: The article explores the place of terms of kin ship and properties in the verbiage space of the Russian andkyrgyz language picture of the world.

Ключевые слова: термины родства и свойства, паремии, пословицы, провербиальное пространство, картина мира, русский, кыргызский язык.

Ачык сөздөр: туганчылык терминдер, паремия, лакаптар, провербиалдык мейкиндиги, тилсүрөтү, орус, кыргыз тили.

Key words: affinity term, paremia, proverbs, test space, picture of the world, russiankyrgyz language.

Изучение когнитивно-лингвистического содержания терминов родства в провербиальном пространстве русской и кыргызской языковой картине мира – актуальная задача филологической науки. Ученые (Ю.Д.Апресян, З. К. Дербишева, К.З.Зулпукаров, Д. Айылчиева, А.Калмурзаева, С. Эргешова и др.) указывают, что в единицах языка отражается наивная картина его носителей. В лексической семантике находит свое отражение обыденное сознание этноса, в котором закреплены память и история народа, его опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психология. Этнический опыт, по мнению ряда ученых (К.З.Зулпукаров, Ю.И.Левин, З.К.Тарланов) наиболее полно представлен в провербиальном пространстве языка. Филологическая наука активно использует понятия: провербиальная картина мира, провербиальный код, провербиальные единицы, провербиальный концепт, провербиальный смысл и т.д. (1; 3; 4). Понятие *провербиальный* вбирает в себе значения древность, культурная значимость, ценность, общеизвестность, универсальность, эмоциональность, которые передаются в содержании фразеологизмов, пословиц, поговорок, примет, проклятий, благожеланий и других паремийных изречений (4).

Проблема функционирования и текстовой реализации русских и киргизских терминов родства и свойства (ТРС) в пословицах и поговорках, как значимых форм паремийного наследия народов – малоизученная проблема (9, с. 143-153). Как известно, ТР и С играют важную роль в создании «картины мира», в онтолингвистике, в дидактиколингвистике (2; 9). В данной статье мы попытаемся выделить и описать наиболее продуктивные провербиальные единицы языка с концептами родственности. «Провербиальным пространством называют функционально-семантическое и когнитивно-ментальное поле языка, покрываемое сетью паремийно-фразеологических единицы языка», - пишут исследователи К.Зулпукаров, А.Калмурзаева, С.Сейитбекова (4 /2010,с.19).

Паремийное наследие – это золотой фонд культуры любого народа. Т.А.Тулина пишет, что «одной из центральных тем русских пословиц является человек в его кровнородственных и матримониальных отношениях» (11, с. 55). Концепты семьи, родства занимают важное место и в пословицах, поговорках кыргызского народа (2;6;7). Действительно, названия родственных отношений, реализуясь в паремиологических текстах, с присущей им лаконичностью выражают духовный мир человека, его семейно-брачные отношения. Как в зеркале, они отражают мудрость народа, его наблюдательность, остроумие. Поистине, «хороша пословица в лад и масть». В.И. Даль отмечал: «Простой народ упорнее хранит и берегает исконный быт свой.. Отцы и деда- для него великое дело...» (10, т.1, с.7). В России и Кыргызстане больше стало уделяться внимания собиранию и изучению паремийного наследия. Об этом говорилось на Международной научной конференции по актуальным проблемам паремиологии (Ош., 1992) в выступлениях ученых (А.М.Бушуй, З.Н. Вердиева, Г.И.Богин, А.Н.Лисс, А.М.Шахнарович, К.З.Зулпукаров, М.Колдошев, Ш.Мараш-Огл, Е.Джалалов и др.). Ими были отмечены как достижения, так и белые страницы в изучении паремиологического наследия. Участники конференции внесли лепту в уточнение многих понятий, в т.ч. и терминов *паремия* / притча, изречение /, *паремиология* / наука, изучающая мудрые изречения/.

Эта наука складывалась в России трудами Ф.И. Буслаева, В.И.Даля, А. Потебни, И.М.Снегирева, П.Н. Рыбникова, А.Н.Кожина, В.П.Аникина, Г.И.Пермякова и др. Об успехах данного направления языковедческой науки говорят издания типа «Паремиологического сборника» (М.: 1978) и др. На Ошской конференции отмечались и нерешенные проблемы в собирании, инвентаризации пословиц и других мудрых изречений, слаба разработанность основополагающих методологических стратегий, есть нечеткость границ между понятиями *пословица*, *поговорка*, *крылатое слово*, *краткий афоризм* и др. (1, с. 3-4). Докладчики говорили о необходимости изучения структурных особенностей, словарного состава, семасиологии, поэтики пословиц. Особо отмечалась актуальность выявления специфики языкового творчества народа, образа его мышления, языковой картины мира (1, с. 4).

Ученые Кыргызстана, в том числе и южного региона, внесли свою лепту в изучение паремиологии. На Востоке паремийные единицы традиционно называют «аталар созу» (на кирг. яз.), «оталар сузи» (на узб. яз.). В РКС академика К.К.Юдахина термин пословица дается как макал (войти в пословицу – *макал болуп калуу*, *макалга айлануу* (РКС, с.612). ТР и С, как явление наиболее древнего слоя лексики, часто тесно связаны с паремиями. Издревле понятия *дед*, *бабушка*, *отец*, *мать*, *сын*, *дочь*, *брат*, *внук* и др. уже фигурировали в пословично- поговорочных фразах (, с. 112-143). Они выражали отношение общества, людей к таким вопросам бытия человека, как *дом*, *семья*, *родители* и *дети*, *предки*, *потомки*, *соплеменники*. В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа»(10) есть немало суждений о святости уважения к предкам. Напр. «Как жили деды и прадеды, так и нам жить велели»(1, 181); «Живы родители- почитай, померли - поминай»(1, 302).

Возникновение как ТР, так и пословиц, обусловлено социализацией человеческой познавательной деятельности. Они зарождались, развивались как суммированный итог его опыта. Человек всегда стремился свести разрозненные жизненные эпизоды в единое целое, объединив на основе характеризующих их типичных признаков. Интегрированные человеческим сознанием явления окружающей жизни и служили базой для продуцирования обобщенных высказываний об этом мире (С.Л. Рубинштейн, М.М. Коровкин и др.).

Пословица в сжатой форме передает значительно больше информации, чем лежит на поверхности суждения. Паремиям присуща функция обобщения, систематизации

жизненного опыта многих поколений. Паремии, особенно пословицы, обладают свойством концептуализации. Любая пословица эвристична. С помощью старого опыта она служит поиску нового, его утверждению в сознании человека. Проф. К.Зулпукаров, говоря о предмете, задачах и материале учебного человековедения, подчеркивает: «Одну из основных тематических групп пословично-поговорочных изречений... составляют человековедческие паремии»(1, с.30-31). Вот почему современная лингводидактика большое внимание уделяет использованию паремий в учебно-воспитательных стратегиях. В школах Кыргызстана живы заповеди русского педагога К.Д. Ушинского, который напоминал: «в пословице отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, общественная; его потребности, привычки, взгляды на природу людей, на значения всех явлений жизни».

Ценность ТР и С и ПП, как своеобразной системы, в том, что в них просматриваются все языковые явления и процессы, протекающие в лексической макросистеме. Так, в пословицах русского народа можно найти пословицы-архаизмы, заимствованные, интернациональные, пословицы нового времени. Встречаются устаревшие формы обозначения родственных отношений: *домовинов* (значит, домочадцев, членов семьи) *нет, так есть домовой; временем и смерд барыню берет*. В наши дни трудно понять далевскую пословицу «*Просватали миряка за кликушу*» (миряк-человек бесноватый, страдающий от порчи). Естественно, при работе в мононациональной аудитории данная паремийная единица нуждается в этнокультурном толковании.

Пословицы по структуре бывают из двух элементов (*Бесприданница - безобманица*, т.е. что есть, то и есть), трех (*Добрая свадьба - неделя*), четырех (*у зятей много затей; чешет, что мачеха пасынка*), пяти (*сварливая жена в доме пожар; деток родить не веток ломить*) и др. Семантика паремиологических единиц также разнообразна, так как пословицы отражают многогранные аспекты объективной реальности, духовного мира человека. Исследователи (В.П.Аникин, Г.Л. Пермяков, Г.Л. Прохоров, К.Абдуллаев, С.Закиров, С.Гапаров, К.Зулпукаров и др.) считают, что пословицы представляют собой замкнутое текстовое образование, с инвариантной устойчивой семантикой, в основе которой лежит определенная социальная мораль, служащая для понимания семантики всех составляющих компонентов.

Весьма часто ТР в структуре паремиологических суждений употребляются не только в прямом, но и в переносном смысле. Коннотативность - важная особенность прямых номинаций родства. В них находим сочетание экспрессивности и оценочности. Напр. *Злая жена - та же змея*(1,294); *Мать праведна - ограда камня* (1, 302). Пословицы с использованием ТР зримо показывают роль родительского дома, семьи в формировании человеческой личности. Семь *род, семья, отец, мать, бабушка, дед, брат, сестра* и др. - опорные слова в основной массе пословиц русского народа, а *уруу, уй-було, ата, эне, чоната, чонэне, аке, эже* и др. в киргизских паремиях. «Все одного *отца* дети, все Адамовы детки» (1, 162); «Мы у *матушки России* детки, она наша *матка*»; «*Родительское* слово мимо не молвится»; «В своей *семье* сам большой»(2,87). Лексемь *родители, отец, батюшка, мать, матушка, matka*, как правило, используются в прямом и переносном значении. Напр., Родимый мой *батюшка*, прошу ни злата, ни серебра, а прошу твоего *родительского* благословения; *Батюшка Покров*, покрой *мать* сыру землю и меня молоду (перен.). Многие пословицы связаны с семьей *мать*: При солнце тепло, а при *матери* добро (1,30); Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной *матери* (1, 302); Без отца-полсироты, а без *матери* и вся сирота(1,301). Паремийные единицы затрагивают проблему преемственности отцов и детей, порой их не простые взаимоотношения: «На что *отец*, коли сам молодец» (1,301); «По *матери* дочка»(2, 186); «Каков *род*, таков и приплод»(2, 186); «В большой *семье* не без уroda»(2, 189); «Валяя

дети: отец в ответе»(1,298); «Детки хороши- *отцу, матери* венец, худы- *отцу, матери* конец» (1, 300).

Менталитету русского народа присуще уважительное отношение к семье, браку. Недаром молвится: «Кумовство да сватовство- ближнее родство (1,303). Издревле русские просили всевышнего: дай Бог- с кем венчаться, с тем и кончаться(1, 282). Они считали, что «добра жена да жирные щи -другого добра не ищи»(1, 281), что «пава красна перьем, а жена мужем; жена при муже хороша(1, 288). Есть пословицы выражающие осуждение *бобылей*, не желающих заводить семью: «*Не женат- не человек*»(2, 213), «*Ни роду, ни племени: бобыль бобылем*»(1, 281); «Что гусь без воды, то и мужик без жены»(1, 294). В старину девушек, которым чуть перевалило за двадцать уже называли *перестарками*. Их чаяния иметь семью нашли выражение в пословицах: «*Матушка Параскевья, пошли женишка поскорее; Не всяк жених, кто присватался; Много женихов, да нет суженого; В девках сижено - горе мыкано и др.*

«Скрытые положительные оценочные семы терминов родства,- пишет лингвист Т.А. Тулина,- актуализируются в контексте как антонимичные семам отрицательной оценки, содержащимся в смысле противопоставленных имен лиц и неодушевленных предметов» (*Лихорадка - не matka: треплет, не жалеет*(1,310); *Курице не тетка и свинье не сестра* (2, 194); *Вор не брат, а потаскуха не сестра* (2, 230).

К.З.Зулпукаров и другие отмечают: кыргызский этнос и его язык вобрала в себя все лучшее из духовной и языковой культуры народов мира, особенно Востока (4, 2010, с. 7-18). Паремийное наследие кыргызского народа весьма востребовано в республике. Как золотой фонд народной мудрости, оно пополняется, изучается, используется во многих сферах жизни, особенно при воспитании подрастающего поколения. Изданы сборники «Накыл создор» /Назидания/ К. . Карасаева, «Народная жемчужина» / сост. Т.Молдобаев / (1983), «Киргизские пословицы и поговорки» /сост. Б. Керимжанова(1948, 1955,1964), А. Аширова (1969), Ш. Усупбекова (1967, 1982), С. Закирова (1962, 1972), Т.Самудинова (2000), К.Нускаева (2003), А.Алсеитова (2005), М.Ибрагимвоа (2005, 2008) и др. Со страниц газет и журналов в переводах Д. Ашубаева, Н.Чекменева, И.Баженова, Н. Гребнева, С. Фиксина образцы киргизской паремиологии становились достоянием русскоговорящих кыргызстанцев. Пословицы, поговорки, крылатые изречения стали объектом внимания ученых, вузовских, школьных дошкольных работников образования.

Академик Х. Карасаев в своей книге изучил историю происхождения киргизских пословиц и поговорок путем этимологического анализа слов, входящих в их состав. Поучительна родословная история выражений: *Жээн эл болбойт, желке тон болбойт* // Сородичем не станет племянник, на шубу не годится загревок (русс. вариант: из шапки шубу не сошьешь; или *Кыздын сыры төркүнгө малым* //Секреты девушки знает ее родня и др.). Эти сентенции весьма ценны для глубокого понимания и картины мира народа. Значимыми были труды видного фольклориста, проф. КНУС Закирова, собирателя и знатока кыргызских санжыра, паремийного наследия народа (1962, 1972, 1996), получившие признание общественности. Опыты ученого-филолога активизировали многих на собирание и изучение образцов народной мудрости. В книге «Киргизские пословицы и поговорки» акад.К.К. Юдахина (1957) находим более трех тысяч паремиологических образцов. Значимость труда в том, что автор дает разносторонние пояснения семантики пословиц. Если пословица имеет достаточно ясный смысл, то приводится литературный перевод. В случае размытости смысла паремии дается русский эквивалент, при отсутствии буквального совпадения киргизской и русской пословиц автор предлагает литературный перевод, а в скобках буквальный смысл текста. Иногда ученый просто дает пояснение или указывает примеры ее употребления. А.Н. Лисс считает оправданным подачу двух переводов пословиц, так как ПЕ двух или нескольких народов часто передают один и тот

же смысл, но созданы они на разном лексическом материале(1, 22). Большой лексический и паремиологический материал содержит также книга «Киргизско-русские пословицы, поговорки и изречения» // сост. С. Шамбаев (1979), включающая 2145 киргизских пословиц (использованы материалы из работ Б. Керимжановой, К. Юдахина и др.). Ценность сборника в том, что наряду с русскими соответствиями, заимствованными из оригинальных паремиологических сборников, составитель приводит также дословный перевод с киргизского на русский (Напр., *Ага-туган кимде жок, сыйлашпаса жатча жок*/ У кого только нет родичей, но если они друг друга не уважают- равны чужакам//Русск. вариант: Родни много, а пообедать не у кого; По родству сват, по крови- брат, а по делу хват). С. Закиров в предисловии к сборнику отмечал: «Киргизский народ, подобно другим народам, выработал общие понятия о хороших и плохих качествах людей, о положительных и отрицательных явлениях действительности. В предлагаемом сборнике русские соответствия найдены почти всем киргизским пословицам: *Илим алуу ийне менен кудук казгандай* - Без муки нет науки и др.

Пословицы и поговорки, моделирующие одинаковые ситуации, очень близки образными выражениями, несмотря на их этнографическую, историческую и языковую специфику. ТР в них являются смысловым «ядром» суждения (*Жакшы болсо катынын, табыла берет акылын*/ Если у тебя хорошая жена, то умен будешь всегда). Вызывает уважение смысловой и художественный колорит народных речений (своеобразная структура, психологический параллелизм, метафорика, полисемантизм, аллитерации, ассонанс и др.). Главная особенность киргизских паремий - это активное использование этносимволов, придающих пословицам самобытный национальный колорит. Напр. *Азансыз молдо болсо да, казансыз катын болбойт* / Бывает молдо без азана (молитвы), не бывает женщины без казана; *Жаман эркек тууганчыл, жаман катын торкунчул*/ Плохой муж тянет к своей родне, плохая жена тянет к своей родне и др. Семь *молдо, азан, казан, катын, төркүн* передают специфику жизни киргизского народа. И этим они и притягательны. Термины родства и свойства, используемые в КП - это еще один канал реализации этнопсихологических особенностей мышления народа. Представители киргизской этнопедагогики (Б. Апышев, А. Алимбеков, Т. Жоробеков, С. Иптаров и др.) рекомендуют активно использовать народные пословицы в педагогизации учебного процесса. Это верная стратегия. КП поэтизируют высокие нравственные качества, толерантность (*Жакшыуулэлине баш болот, жаман уул эллине кас болот*), добрососедство народов (*Эр достугу - эгиз, эл достугу - дениз*), трудолюбие (*Байлыктын атасы эмгек, энеси жер*), стремление к поддержке приятельных родственных отношений (*Туганга душман болбо; Туганың таарынса да, бору таарынбайт*) и др. Народ свято берег закон «жети ата», уважительно относясь к предкам, почитая отца и мать (*Төркүндүн төрүндө болгончо, уулдун улагасында бол; Ата жакшы- уул жакшы, эне жакшы- кыз жакшы*). В менталитете народа ощущается уважение к женщине, матери, хозяйке дома (*үйдүн көркү аялда / Красота юрты в жене; Энесин көрүп, кызын ал*), понимание роли родителей в воспитании детей (*Уул жаман- уйгак, кыз жаман- камгак*), сочувствие обездоленным, сиротам (*Жетим жүрүп жетилет*), взаимопонимание поколений (*Жашка кызмат, карыга- урмат*) и т.п.

Киргизские пословицы - подлинные шедевры словесного искусства. Чаще они двучленны. Эти части отличаются сходством ритмических звеньев, звукового ряда, рифмовки. Два звена пословиц большей частью дают два самостоятельных смысла, на стыке которых и зарождается ценность, значимость суждения (*Жакшы болсо аялын-келип турат жакынын, жаман болсо аялын, качып турат жакынын* / Если жена хороша, близкие будут приходить, если жена плоха, близкие будут уходить // РВ: Хорошая жена дом сбережет, а плохая руками разнесет (КРП, 117). Иногда одно из двух звеньев выступает в

роли подтверждения мысли, высказанной в другой части (Коншу жакшы болсо, сокур кыз эр табат / При хороших соседях и родных и для слепой находится жених //РВ: Кто дружбу водит, тот счастье находит (КРП, 196).

Таким образом, ТР и С, достаточно емко представленные в пословицах и поговорках русского, киргизского народов, дают зримое представление об их этнонациональных ценностях (склад ума, манера видения и постижения мира). Русские и киргизские паремии выполняют самые различные функции в семантическом, лексико-грамматическом плане. Вокруг многих терминов родства и свойства концентрируется смысловая модель паремиологического суждения. ТР и С в киргизских пословицах и поговорках, равно как и русском языке, играют столь же важную роль в создании картины мира народа. Об этом пишут К.З.Зулпукаров, З.К.Дербишева, Г.А.Мадмарова, Н.Асанова, Д.Т.Айылчиева, А.А.Калмурзаева, Б.М.Примкулова, Д.Н. Раимжанова, С.М.Амиралиев и др. Они справедливо отмечают этноментальную специфику киргизских паремий, пословиц, поговорок. Термины родства и свойства в провербиальном пространстве играют важную роль в создании картины мира русского и киргизского этносов, они активно используются в живой русской и киргизской речи, публицистике, художественной литературе.

Список использованной литературы:

1. Актуальные проблемы паремиологии: материалы Международной научной конференции 22-25. IX. 1992 г. ОшГУ. – Ош, 1992. 260 с.
2. Асанова Н. Анализ концептов *семья и родство* в пословицах в киргизской и турецкой культурах //ALATOOACADEMIASTUDIES, 2016, № 3. С. 83-88.
3. Зулпукаров К.З. Кыргыз паремияларынын түрлөрү, түзүлүшү жана педагогикалык максатта колдонушу// Эл агартуу, 2002, № 3-4, 53-58б.
4. Калмурзаева А.А. Теологические концепты в провербиально-языковой картине мира. АКД. - Бишкек, 2013. – 23с. - А.Калмурзаева и др. «Концепт «Кудай- Бог» в провербиально- религиозной картине мира // Сборник научных трудов. Вып. 2. – Ош, 2010, с. 19 -30.
5. Киргизско-русские пословицы, поговорки и изречения. Сост. и пер. С.Шамбаев; предисловие С.Закирова. – Фрунзе: Мектеп, 1979. 339 с.
6. Лисс А.Н. Паремиология Кыргызстана. Библ. указатель по паремиологии. Вып. первый. – Ош, 1992. с.185.
7. Мадмарова Г.А. Пословично- поговорочные изречения и их роль в воссоздании «картины мира» в произведениях художественной лит-ры// Актуальные проблемы паремиологии. - М., Бишкек, Ош, 1992.с.46-47.
8. Маслова В.А.Языковая картина мира и эмпирическое обыденное сознание// Маслова В.А. Лингвокультурология.-М.,2001.с.64-73.
9. Мурадымова Е.Н. Терминология родства в лингвокультурологическом и сопоставительно-типологическом освещении. – ОШ, 2014. – 168 с.
10. Пословицы русского народа. В 2-х тт. – М.: 1984./ в статье ПРН/
11. Тулина Т.А. Семантические особенности терминов родства в русских пословицах // Актуальные проблемы паремиологии, стр. 55-56.
12. Эргешова С.Б. Паремияларда антонимдик концептер аркылуу тилдик дуйно суротунун жана менталдык пропозициянын берилиши. КДА.- Б.: 2010.